

Газета — 2004 — 8 сентя
С 13.

у самого синего моря

«Море внутри» Алехандро
Аменабара в Венеции

Антон Долин

Испанское кино нечасто получает однозначно теплый прием на фестивалях: публика уверена, что оно фактически ограничивается тремя-четырьмя именами. Одно из них — Алехандро Аменабар, с которым Испания несколько лет тому назад просталась со слезами на глазах: все были уверены, что после «Других» он перейдет на интернациональную тематику и английский язык. И ошибались — доказательством чему «Море внутри», показанное с успехом на фестивале в Венеции.

Взаимодействие Голливуда с европейским фестивальным кинематографом волей или неволей стало главной темой Венеции-2004. В этом смысле случай Алехандро Аменабара — показательный. Молодой, талантливый, независимый, он был замечен американцами вовремя, и результатом стал первый англоязычный фильм режиссера — «Другие» с Николь Кидман. Фильм участвовал в венецианской программе трехлетней давности и получил весьма позитивные отзывы критиков как в Европе, так и в Штатах. Этим интерес Голливуда к Аменабару не ограничился. В позапрошлом году по мотивам его сценария «Открой глаза» был поставлен фильм с бывшим мужем Кидман Томом Крузом «Ванильное небо». Правда, картина с треском провалилась и удостоилась номинаций на «Золотую малину», но к этому одаренный испанец причастен не был. Аменабар не пошел дальше по проторенной дороге, а напротив, использовал растущую популярность для того, чтобы сделать фильм, во всем отличный от «Других». «Море внутри» поставлен по мотивам реальной истории Рамона Сампедро, парализованного на протяжении десятилетий и в течение этого времени яростно боровшегося за легализацию эвтаназии — а в результате так-таки покончившего с собой. На главную роль Аменабар пригласил секс-символа испанского кино (вполне единоличного после переезда Бандераса в США) Хавьера Бардема, заставив того видоизмениться до неузнаваемости. Цикл Европа—Америка—Европа замкнется, если в будущем году фильм будет номинирован на «Оскара», что весьма вероятно.

Безусловный успех фильма в Венеции вознаградила режиссера за риск. Хотя, как ни странно, «Море внутри» со стороны могло бы показаться проектом едва ли не заказным, и примет индивидуального стиля Аменабара там почти не видно. Это не мешает картине производить сильное впечатление. Причин, собственно, две. Первая — потрясающая работа Бардема, не устающего удивлять своей способностью к тотальному перевоплощению: мачо и красавец в своих ранних работах, нервный и болезненный гомосексуалист в «Пока не наступит ночь», лысоватый и бородатый работяга в «Понедельниках под солнцем» и, наконец, жизнелюбивый паралитик-ловелас в «Море внутри». Энергия внешняя уступила внутренней энергетике; Бардем играет фактически только лицом, от чего его работа кажется еще более внушительной. Вторая причина — вечная актуальность затронутой темы, которая вне зависимости от того, как она решена, трогает каждого, в ком силен инстинкт страха смерти (таким образом, любого из нас). «Море внутри» похоже скорее на развернутый диспут о плюсах и минусах легализации эвтаназии, чем на спекуляцию на чувствах зрителей, и от этого только выигрывает. Аменабар же вновь после «Других» исследует границы небытия и играет в свою любимую игру, постоянно делая шаг в сторону иррационального, ирреального. Не отступая от правил «реалистического кино», он дает себе волю в фантастических и трогательных эпизодах снов, когда герой отправляется на берег «внутреннего моря». Этот образ не выдуман режиссером, а позаимствован из книги Сампедро, бывшего до катастрофы моряком и сломавшего позвоночник, неудачно нырнув в море.

И вот еще что любопытно: обретя загробную жизнь, персонажи «Других» предавались бесконечной скорби, а герой «Моря внутри», принципиальный атеист, отправляется в мир иной с радостью. Светлое ощущение невольно передается и зрителям, некоторые из которых после фильма наверняка изменят свое отношение к тому, что может последовать за смертью.